

Василий Боткин

Русский в Париже

Василий Петрович Боткин

Русский в Париже

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8650335

Аннотация

«Давно собираюсь я писать к вам о Париже. Сколько раз брался я за перо с намерением сказать что-нибудь о картине Парижа, о знаменитом его Пале-Рояле, о его веселых бульварах; и всякий раз, когда принимаюсь за перо, каждый из этих предметов влечет за собой столько воспоминаний. Эти кривые, запачканные улицы Парижа имеют на себе так много великих, вековых следов, что в голове подымается целый хаос событий...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

В. П. Боткин

Русский в Париже

Из путевых записок

Давно собираюсь я писать к вам о Париже. Сколько раз брался я за перо с намерением сказать что-нибудь о картине Парижа, о знаменитом его Пале-Рояле, о его веселых бульварах; и всякий раз, когда принимаюсь за перо, каждый из этих предметов влечет за собой столько воспоминаний. Эти кривые, запачканные улицы Парижа имеют на себе так много великих, вековых следов, что в голове подымается целый хаос событий. Во Франции настоящее так тесно слито с сорокалетними событиями,¹ что даже одно название улиц Парижа приведет вас в недоумение, если станете читать надписи их, не зная истории Парижа. Вся история Франции девятнадцатого столетия сосредоточена здесь. Так, начиная говорить о Пале-Рояле, невольно думаю я о том времени, когда Камилл Демулен, заткнув себе в шляпу ветку липы, заговорил народу на широком дворе его; стул, на который стал он тогда, был родоначальником трибюны.² И потом воображаю

¹ сорокалетними событиями — здесь в смысле: событиями сорокалетней давности, т. е. времен Великой французской революции 1789–1794 гг.

² Демулен Камилл (1760–1794) — один из вождей Великой французской революции; 12 июля 1789 г. во дворе Пале-Рояля он призвал народ к восстанию; зелень на шляпе — символ надежды.

я бал, блестящий в июле 1830 в этом дворце, бал светлый, беззаботный, и мрачную толпу народа, глухо волнующуюся перед окнами дворца и раздражающуюся в дикий напев национальной песни, заглушившей оркестр, смутившей ясные лица веселых гостей. А сколько грустных и вместе важных мыслей возбуждает эта обширная площадь, обставленная прекрасными зданиями, с которой так красуется величественная палата депутатов и мост с колоссальными статуями знаменитых людей старой Франции;³ сколько крови разбрызгано по ней, сколько немых раскаяний некогда приняла она, увенчанная гильотиною! Париж *надувал* наших добрых стариков, прикидываясь гулякою, беззаботным весельчаком; смотря в тусклые очки, старики наши не замечали под напудренным париком красного колпака,⁴ не разглядели лица, скрытого под маскою. Теперь Париж ходит с открытым лицом, и если еще шутив и весел, то только из добродушия...

Однако ж, я постараюсь сбросить с себя тяжесть минувшего; может быть, мне удастся дать вам некоторое понятие о Париже, если поведу вас на бульвары, кругом опоясывающие его: там потерял он запачканную свою физиономию; там он чист и свеж. Ступайте по этим бульварам в летний вечер; что

³ Имеются в виду площадь Согласия, где в 1793–1795 гг. было гильотинировано свыше 1300 человек, и мост Согласия.

⁴ *красный колпак* – имеется в виду фригийский колпак – головной убор фригийских пастухов, чаще всего – красного цвета, который в Древней Греции и Риме носили освобожденные рабы; поэтому красный колпак стал символом свободы; таковым же он был и в этой французской революции.

это за прелесть! Под густыми, высокими вязами, отеняющими обе стороны улицы, бесконечною, светлую цепью тянутся магазины, лавки, кофейные, рестораны, театры: и все это полно народом, кипит жизнью. Зелень, освещенная ярким газом, переливается какими-то серебристыми отливами; местами цепь магазинов и кофейных прерывается, но прелесть картины увеличивается тогда: в этой тени все веселее, смех громче, остроты вольнее, эта тень придает колориту картины еще больше жизни. Подите на загородные балы Парижа, посмотрите на это милое, умное веселье, посмотрите на благопристойность, там царствующую, посмотрите, как работники веселятся с своими гризетками. Или пойдемте в ясный, теплый воскресный день в заветные Елисейские Поля: там под высокими вязами настроено множество лавочек, лавок, комедий. Сколько артистов показывают искусство свое на чистом воздухе: барабан, скамейка, стол, принадлежности бродячего гения. Около нас оркестры, танцы, фигляры. Здесь рыцарь мелкой промышленности вооружился огромными весами: не угодно ли вам узнать, сколько в вас пуд? Возле него другой предлагает вам пробовать силу руки Вашей. А вот лотереи, страсть парижан: в одной разыгрываются пряники, в другой картинки, в той стаканы, рюмки, бутылки — все, что пригодно для домашнего обихода; можете выиграть в лотерею, заплатя безделицу — одно или два су. Вот стрельба в цель из ружей и пистолетов; а этот добыл толстую доску, пробил в ней дыр с большое яблоко, сзади вста-

вил стекла и предлагает вам деревянным шаром разбивать их. Вот физические и химические опыты: «Тут, – возвещает химик, – можете вы в несколько минут постигнуть все таинства природы, и все это только за два су!». Вот академия собак, и ученый член ее говорит длинную речь о трудности, системе и пользе образования собак; а вот пение, скрипка и бубен: трое артистов поют куплеты из новых водевилей, романсы и даже номера из опер. Там дородная дама показывает образованность удава, обвивает его около шеи, берет в рот его голову и рекомендует, что он по своему уму годится в любые министры. Подойдемте к этой толпе – что тут? Человек с рыжими усами, в изношенном сюртуке, с огромною медалью стоит на столе; возле него на стуле лежит ящик с пакетцами и скляночками. Рекомендую вам: это зубной доктор. В длинной речи повествует он о своих всемирных путешествиях и открытиях на пользу зуб человечества. Этот порошок вывез он из южной Америки; он имеет свойство исцелять самую жестокую зубную боль, предохранять зубы от гниения; эликсир в скляночках их крепит и делает белыми, от Прикосновения порошка этого никакой червяк не усидит в зубу. Не верите? Погодите. Пышную речь свою доктор оканчивает словами: «Messieurs et mesdames, спешите исцелять зубы свои! Нет ли у кого больного зуба? Вы на опыте увидите искусство мое, исцеление будет не на час, а на целую жизнь!». Все молчат. Вот выходит из толпы мальчик лет тринадцати, он давно страдает зубами. Доктор, с приличною

важностью осмотревши рот его, кладет на больной зуб порошок свой. — «Сожмите рот и садитесь». Снова распространяется доктор о чудных действиях порошка. — «Покажите мне зуб! — Messieurs et mesdames, смотрите, как ползет червяк из зуба: он не снес сокрушительного действия порошка моего». — И в самом деле вынимает червяка изо рта бедного малого. Кто же после такого опыта не поверит искусству доктора! Посмотрите, сколько тянется к нему рук за зубными его порошками. А между тем уж и вечер: везде блещут огни, все весело; это прежние французы, без политики и революции; это все еще водевиль, полный жизни и народных типов, но в котором, если вы пристально взглянете, уже проглядывает важное лицо драмы и игривые куплеты оканчиваются задумчивою мечтою о будущности общественной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.